

Через неделю вся мебель из трех вагонов была наконец доставлена в лес. Пара подошла, чтобы понаблюдать за происходящим. — Зачем вы купили эту мебель? — озадаченно спросила Сиори. Вы собираетесь использовать этот толстый стол в качестве обеденного стола?”

— Я собираюсь устроить кабинет внутри хижины, так что мне понадобится немного места, чтобы хранить книги, которые я покупаю. Погода также становится довольно холодной, поэтому мне довольно трудно идти в лабораторию, чтобы читать. Я мог бы также сделать исследование для себя, так что я могу сэкономить время, чтобы пойти туда только для того, чтобы принести некоторые книги. Что касается этого квадратного стола, я собираюсь использовать его для карт или больших рисунков в моем кабинете. В конце концов, маленький письменный стол не смог бы вместить такие большие вещи.”

Пара вернулась и, вероятно, мысленно упрекала Клода за то, что он был разборчивым нищим. Мебель, казалось, стоила бы по меньшей мере пять фалесов, и это было сродни удвоенной месячной зарплате Клода. Пара зарабатывала в общей сложности менее трех талей в месяц. Сиори заработала около одного Талья и пяти риясов, в то время как его жена, Лэнси, заработала только один талей и два рияса.

По мнению Марии, пожилые супруги жили на пенсии в лесу и даже использовали эту землю для собственного курятника. Если бы не тот факт, что их дети работали вместе с ее старшим братом, она не позволила бы им остаться там. Зарплата, которую она им платила, была уже добрым жестом.

Предыдущие семь дней Клод тоже не тратил зря. Каждый день после школы он ходил на городской открытый рынок и в магазины, чтобы купить все, что могло понадобиться для его экспериментов. Он купил эти вещи, чтобы пополнить запасы травяной лаборатории Марии, поэтому не привлекал к себе особого внимания. Тем не менее, поход по магазинам составил довольно большую сумму, и он почти закончил тратить свои сбережения, за исключением девяти Шалунов, которые у него остались.

Другое дело, как он и ожидал. Он ничего не слышал об убийстве, совершенном в Русалке. Даже Эрикссон, который утверждал, что знает все тонкости происходящего в доках, никогда не слышал о чем-то подобном. Бородатый человек по имени Эдмигар исчез из Уайтстага, не оставив ни следа, и никто этого не заметил.

За это время Клод, велик и Эрикссон также однажды пошли в магазин Хуриана, чтобы купить солодовые конфеты для его младшего брата, Блуэйка. Гуриан не узнал в Клоде молодого мага в маске и с улыбкой обратился к Эрикссону, представляя ему различные товары, которые тот предлагал на продажу.

Естественно, они не вошли в потайную комнату. Однако на внешних полках были выставлены два-три магических предмета мусорного класса. Круглолицый торговал этими магическими предметами, как только мог, и ухитрился зацепить сердце Эрикссона, но поскольку предложенная цена была слишком высока, Эрикссону пришлось уехать, не купив их.

Рабочие, которые перевозили мебель, перенесли их в комнату на первом уровне, который Клод убрал и расставил их в соответствии с его просьбой. Они также установили жалюзи и шторы, которые были сделаны из преломляющей ткани. После того, как Клод проверил работу, он дал им на чай по три сунара каждому, к их большому удовольствию, прежде чем они ушли.

Когда все ушли, Клод вытер мебель куском ткани. Он разложил материалы и вещи, которые купил в течение недели, прежде чем, наконец, вздохнул с облегчением. Когда все будет готово, он наконец-то сможет начать устанавливать алхимическую формационную матрицу ночью.

Ночи в лесу были невероятно тихими. Сейчас было около восьми вечера. В городе все еще было довольно весело, но в лесу все было тихо. К тому времени пожилая пара уже приготовилась ко сну. Чем дольше они спали, тем больше денег тратили впустую, так как масло для их ламп стоило совсем немного. Они не были богатыми молодыми мастерами, как Клод, который мог позволить себе роскошь читать книги по ночам. Денег, которые Клод потратил на нефть, должно было хватить на ежемесячные расходы этой пары.

Клод стоял на платформе второго этажа хижины. Он посмотрел на далекий курятник, где уже погасли огни внутри. Он медитировал после короткого ночного отдыха. Жизнь в лесу была намного лучше, чем в особняке из красного кирпича, поскольку здесь никто не прерывал его магических занятий или медитаций.

Убедившись, что все в порядке, Клод спустился вниз. Прежде чем войти в свой кабинет, он убедился, что все двери и окна плотно закрыты. Закрыв двери и задернув шторы на окнах, он отбросил светящуюся жемчужину и задул масляную лампу на своем столе.

В комнате было светло, как днем при свете заклинания. Клод вытащил свой рюкзак из-под квадратного стола и достал материалы, необходимые для установки системы алхимического образования.

Вытерев квадратный стол чистым куском ткани, он положил очищенные таблетки *magistone* над ним в форме гексаграммы. После этого он начал гравировать сложные руны на скрижалях и связал шесть из них в одну. После этого он вырезал в местах, где должны были быть размещены огненные кристаллы, а также руны для управления массивом алхимических образований.

Хотя дел было много, Клоду не нужно было использовать свои собственные руки, чтобы сделать их. Ландс упомянул в своем дневнике, что использование рук мага при создании алхимического массива было намного эффективнее, чем использование собственных двух рук, не говоря уже о том, что оно было более точным и требовало меньше усилий.

Первым шагом было начертание различных рун и каналов маны на табличках *magistone*. Каналы маны, как и предполагало их название, позволили бы Мане пройти через множество рун и соединить их вместе для достижения желаемого эффекта. Они не могли быть просто нарисованы чернилами. Ландес заявил, что лучше всего использовать кровь магического зверя, чтобы нарисовать каналы. Если кровь магического зверя не была доступна, кровь мага

можно было использовать в качестве замены, поскольку она также содержала следы маны.

Разве они не обращаются с магами, как с волшебными зверями, делая это? К счастью, необходимого количества крови оказалось не так уж и много. Он также должен был быть обработан в первую очередь перед использованием. Согласно Ландесу, кровь мага не могла сравниться с кровью магического зверя, которая содержала Ману с рождения. Мана в крови мага, с другой стороны, была постнатальной природой в результате обучения, поэтому Мана внутри легко рассеивалась в воздухе.

Клод стоял у края стола и смотрел на гексаграмму на столе, сформированную из скрижалей *magistone*. За его спиной на полке автоматически открылась коробка с порошком уайтрута. Серебряный совок пролетел по воздуху, чтобы зачерпнуть немного порошка и высыпал его в стеклянную трубку, которая позже была заполнена на две трети дистиллированной водой. Затем в трубку влетела серебряная мешалка и начала безостановочно перемешивать раствор.

К тому времени, когда смешивание было более или менее закончено, стеклянная трубка была перемещена вперед Лориста и помещена на стол. Клод протянул свою руку, чтобы взять маленький серебряный клинок и использовать его, чтобы открыть рану на пальце. Он смотрел, как его кровь капает в стеклянную трубку, а другая рука безостановочно помешивала раствор внутри нее.

Вскоре раствор внутри тюбика стал розовым. Чувствуя, что перемешивание было более или менее достаточным, он приложил к пальцу какое-то целебное зелье, чтобы запечатать рану. После этого он снова шагнул прямо и бросил руки мага и тонкий контроль, чтобы превратить одну из рук в маленькую кисть, которую он использовал, чтобы нарисовать каналы маны и руны розовым раствором в качестве чернил.

Он не был уверен, что добьется успеха, если нарисует все это своими собственными руками. В конце концов, человеческие руки едва поспевали за мозгом в плане скорости. Хотя люди могли представить себе, как что-то должно быть нарисовано, руки могли не дать желаемого результата. С другой стороны, руки Магуса полностью устранили это беспокойство. Клод понял, что любая руна, которую он мог бы визуализировать, могла бы быть нарисована руками мага на скрижалях *magistone* как точные копии.

Всего через полчаса магистонские таблички были покрыты рунами и каналами маны. Клод бросил тонкий контроль и превратил одну руку в резец, чтобы начать гравировать руны на табличках.

Твердые таблетки магистона, казалось, ничем не отличались от тофу, когда магическое долото врезалось в них. Линии последовательной ширины были легко сделаны на планшетах, и весь процесс занял менее десяти минут, чтобы завершить. После этого Клод использовал руки Магуса, чтобы поднять бутылку с пылью небесных звезд и равномерно заполнить ими только что вырезанные места, прежде чем влить немного маны в гравюры.

Темно-синий дым начал подниматься от небесной пыли на гравюрах. Они формировались в

туманный туман в середине воздуха равномерно. Когда вся небесная пыль поднялась в дымчатое облако, он перестал вливать в себя еще больше маны и подождал, пока темно-синий туман рассеется.

Вскоре после этого туман над табличками постепенно стал светло-голубым, а затем и вовсе невидимым. В этот момент шесть таблеток магистона были объединены в один блок с гексаграммой на нем. Они больше не могли расстаться. Гравюры на магистонской табличке были темно-синими, как пыль небесных звезд, и выглядели так, словно они были вплавлены в табличку.

Гравюры канала руны и маны были нарисованы не только для того, чтобы слить шесть таблеток в одну. Даже большой кусок скрижали magistone требовал этих гравюр. Их истинное назначение состояло в том, чтобы создать барьер, который защитит мага от любого вреда, идущего изнутри. Это также помогло бы ограничить диапазон действия массива алхимического образования.

Следующим пунктом в списке было размещение огненных кристаллов. Это было довольно простое дело. По одному огненному кристаллу нужно было поместить на каждом углу гексаграммы. Он превратил одну волшебную руку в резец и выгравировал отверстия, чтобы поместить туда огонь кристалла. Но на этот раз он наполнил их не Небесной пылью, а алокровной росой.

Согласно Ландесу, идеальными медиумами для маны в массиве алхимических образований были алая драконья кровь и черная драконья кровь. Эти два типа драконьей крови содержали эссенции солнечного и адского огня, которые были способны довести тепло огненных кристаллов до максимально возможной точки, чтобы полностью сжечь примеси в используемых материалах и значительно повысить вероятность успеха эксперимента.

Однако Алые драконы и черные драконы стали существами, которые существовали только в мифах. Они уже давно вымерли около двух тысяч лет назад в мире Фаслана. Любая другая кровь магического зверя, которая могла быть использована для гравировки в алхимических формациях, также исчезла в результате. Позже маги открыли алую кровавую росу, ртутное вещество, и использовали ее в качестве среды для получения маны в алхимических системах образования.

Заполнив вновь вырезанные места алокровной росой и посыпав их каким-то белокожим порошком, Клод снова ввел Ману в таблетку, чтобы слить росу и порошок в одну линию канала маны за другой. Алые красные и темно-синие линии на планшете пересеклись и образовали сложную, но красивую картину.

Наконец, все было закончено. К его большому облегчению, система алхимических формаций была успешно установлена. Установка одного из них не только высасывала его ману, но и большую часть его ментальной силы. Однако, несмотря на усталость, он все еще чувствовал себя довольно возбужденным.

Успокоив свое возбуждение, он поднялся на второй уровень и один раз медитировал под лунным светом.

Было около трех часов утра, когда Клод закончил этот сеанс. Его душевное состояние вернулось в норму. Он вернулся в кабинет, посмотрел на формирующийся массив и решил перед сном провести один из самых простых экспериментов.

Он попытается сделать кристаллический контейнер, используя матрицу алхимического образования.

Во-первых, он направил Ману в огненные кристаллы и связал все шесть вместе. Вскоре можно было почувствовать, что температура внутри таблетки magistone непрерывно повышается. Клод бросил руки мага и использовал их, чтобы поднять необработанную кристаллическую руду и поместить ее в массив алхимического образования.

Из-за высокой температуры внутри камень вокруг кристалла отвалился, как яичная скорлупа. Сам кристалл также расплавился в каплю прозрачной жидкости. При тонком контроле кристаллическая жидкость была разделена на три куса одинакового размера и отлита в три кристаллические пробирки стандартного размера.

Клод остановил подачу манны и подождал, пока три кристаллические трубки остынут, прежде чем забрать их из алхимической формационной матрицы руками мага.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1263822>